

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИИ ГРУСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИСКУРСАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Николаева Г.Р.

*ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет,
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82, стр. 1*

e-mail: nikolayeva.g@gmail.com

поступила в редакцию 8 мая 2016 года

Аннотация

В статье рассматриваются языковые средства, с помощью которых выражается эмоция грусти в художественных дискурсах. Основной целью исследования является выявление сходств и различий между языковыми средствами, которые используются для вербализации эмоции грусти в литературе для взрослых читателей и детей на материале французских произведений. Также выделяются наиболее частотные и валидные языковые средства для обеих групп читателей. Интересным является тот факт, что ранее работ по концептуализации эмоций, где исследовалась бы разница между способами вербализации для взрослого реципиента и ребёнка обнаружено не было.

Ключевые слова: базовые эмоции, вербализация, дискурс, концептуализация, лингвистика, сравнительный анализ, французский язык, художественный дискурс, эмоции, эмоция грусти.

Введение. На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что изучение концептуализации эмоций является важной и актуальной задачей, так как именно эмоции играют важную роль в концептуальной и языковой картине мира человека, они составляют мотивационную основу сознания и социального поведения. Ранее детский художественный дискурс не является частым объектом для научных исследований, так как жанр детской литературы считался второсортным, но изучение детского художественного дискурса является важной задачей, так как литература имеет влияние на ребёнка-реципиента. Исходная гипотеза работы состоит в том, что существуют возрастные особенности концептуализации эмоции грусти, которые должны отражаться в художественных дискурсах, обращённых к детской и взрослой аудитории.

Целью данного исследования явилось выявление различий между способами вербализации эмоции грусти в художественных дискурсах для взрослых и детей.

Основная часть. Эмоция – это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и деятельность [1]. Именно эмоция заставляет человека поступать и вести себя в той или иной манере, воспринимать окружение определённым образом. Эмоция мотивирует и побуждает, руководит мыслительной и физической активностью индивида [1].

В процессе формирования личности, проходит процесс становления и эмоциональная сфера индивида, которая становится мотивационной базой поведения. Потребности и желания человека отражаются с помощью эмоций, которые он испытывает. Сущность индивида проявляется в том, что его радует и печалит, к чему он стремится и чего избегает. Поэтому изучение эмоций является важной задачей для современного научного сообщества.

Грусть является одной из базовых эмоций человека, также выделяют радость, страх и гнев. Остальные эмоции имеют смешанный характер. Стоит заметить, что грусть имеет естественные основания. Причины возникновения грусти являются общими для всех людей, на них не влияют национальность, уровень образования, культура человека.

Кэррол Изард в своём труде «Психология эмоций» выделяет 4 самых распространённых активатора эмоции грусти:

1. Разлука,
2. Смерть,

3. Разочарование,

4. Неудача в достижении поставленной цели [1].

Концептуализация — это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определённых представлений о мире в виде концептов, (т. е. фиксированных в сознании человека смыслов) [2]. Если сравнивать концептуализацию и вербализацию, то можно сказать, что концептуализация – переработка мозгом элементов окружения и внешнего мира в целом. Вербализация же – манифестация в речи результатов переработки.

В качестве материала для реализации настоящей статьи был выбран художественный текст, так как именно в художественном произведении наибольшее внимание уделяют описанию эмоций персонажей, человеческих чувств и переживаний.

Дискурс – это «язык в языке», представленный в виде особой социальной данности, существующий в текстах, которые характеризует особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика – фактически – особый «возможный (альтернативный) мир» [3]. По мнению П. Шародо, текст в дискурсе, так же как предложение, актуализируется в высказывании. При этом один и тот же текст может реализоваться в разных способах организации дискурса [4].

Под художественным дискурсом мы понимаем, вслед за Н.С. Олизько [5] совокупность художественных текстов.

Читатель интерпретирует текст по-своему, исходя из своего жизненного опыта, уровня образования, мировоззрения. В процессе чтения произведения, иными словами, в порождаемом читателем художественном дискурсе, между словесными образами возникают внутритекстовые смысловые связи, образующие проекцию текста, складывается общий смысл художественного произведения. Именно на этом основании словесный образ выделяется в качестве единицы текста, а художественный текст понимается как определённым образом организованная неповторимая совокупность словесных образов, которая при восприятии его читателем преобразуется в образную систему [6].

Концептуализация эмоций – довольно распространённая тема для исследований. Исследование может базироваться как на материале одного языка, так и в сопоставительном аспекте на материале нескольких языков. Материалом в подобных работах являются идиомы, поговорки, мемуары, художественные тексты: проза и поэзия. Изучением концептуализации эмоций на материале художественных текстов занимались многие учёные-лингвисты, но проблема до сих пор не теряет своей актуальности, так как единая теория концепта ещё не оформилась окончательно. Стоит заметить, что работ по концептуализации эмоций, где исследовалась бы разница между способами вербализации для взрослого реципиента и ребёнка, обнаружено не было.

Авторский исследовательский корпус отбирался по определённым критериям:

1. Популярность художественного произведения,

2. Известность автора,

3. Степень присутствия эмоции грусти в сюжетной и эмоциональной канве произведений.

(рассматривались комментарии пользователей французских интернет-порталов, посвящённых обсуждению литературных произведений, например, Critiques libres, Booknode, Babelio).

Для проведения исследования было выбрано 4 художественных произведения французских писателей: 2 для взрослой аудитории (Frédéric Beigbeder «Vacances dans le coma», Françoise Sagan «Bonjour tristesse»), 2 для детей (René Goscinny, Jean-Jacques Sempé «Le petit Nicolas a des ennuis», Anna Gavaldà «35 kilos d'espoir»).

Далее был проведён компонентный анализ лексемы *tristesse* по нескольким словарям французского языка (Dictionnaire Bordas des synonymes, analogies, antonymes, Nouveau dictionnaire des synonymes (Larousse), Dictionnaire des associations verbales du français). С использованием словарей синонимов был составлен список синонимов и синонимических выражений для данной лексемы и каждого её семантического компонента. Лексемы из данного списка считались *a priori* лексическими средствами вербализации грусти, позднее мы

определили такие средства вербализации эмоции грусти как «лексические средства первого порядка». Однако дальнейший анализ привёл к необходимости выделения лексических средств второго порядка, вербализующих 1) причины грусти, 2) физиологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти, 3) ментальное состояние человека, переживающего грусть (мысли о суициде (даже в отрицательной формулировке), а также 4) стилистические, 5) графические и 6) морфологические средства.

Предварительный лингвистический анализ выявил преобладание стилистических средств передачи экспрессии (например, *qui m'aimera ici?* «кто меня здесь полюбит?») (риторический вопрос), *sauter dans le vide* «прыгать в пустоту» (метафора), лексических средств первого порядка, имеющих сему, общую с лексемами *triste* «грустный», *tristesse* «грусть» (например, *chagrin* «горе, печаль», *très triste* «очень грустный»), лексических средств второго порядка, вербализующих психологические причины грусти (например, *mort* «смерть», *qu'il disparaisse de sa vie* «который исчез из его жизни»), а также лексических средств, вербализующих ментальное состояние человека, переживающего грусть (например, *il ne se suicide pas* «он не совершил суицид», *se tuer en public* «убить себя на публике») в литературных произведениях для взрослых.

В произведениях для детей наблюдалась тенденция к использованию морфологических средств для передачи экспрессии (например, *j'ai été heureux* «я был счастлив» (*Passé composé*), *j'aimais tout le monde, et je croyais que tout le monde s'aimait*. «я любил всех и думал, что все любили друг друга» (*imparfait* с глаголом *aimer*). По сравнению с литературой для взрослого читателя.

В частотности использования лексических средств второго порядка, вербализующих физиологические реакции, сопровождающие грусть (например, *je me suis mis à pleurer* «я заплакал», *ses yeux s'emplissent de larmes* «её глаза наполнились слезами») и графических средств (например, *PERSONNE... «ALOOONE! SEULE! SEUUULE!»*) существенных отличий выявлено не было. Также стоит заметить, что данный пункт является наиболее частотным для обеих выборок.

Заключение. Таким образом, можно говорить о том, что способы вербализации эмоции грусти в художественных произведениях для взрослых и детей в большей степени различны, но существуют лексические средства, которые являются валидными как для одной группы читателей, так и для другой, несмотря на различия в возрасте, уровне образования и мировоззрении.

Список литературы

- 1) Изард К.Э. Психология эмоций. Пер с англ. СПб.: Издательство «Питер». 1999. С.464.
- 2) Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ. 1995. С.304-307.
- 3) Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. М.: РГГУ. 1995. С.432.
- 4) Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. Paris: Hachette. 1992. P.635.
- 5) Олизько Н.С. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №33(248). Серия: Филология. Искусствоведение. Вып.60. С.164-166.
- 6) Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке: художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб: Russkij jazyk. 2001. С.263.